

ЯНА
КОЛЬТ

Защити меня,

МАЙОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Яна Кольт

Защити меня, майор

<https://litres.ru/74159712>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Тебе не сбежать от меня. И не обойтись без моей помощи, Лера.

Вздрагиваю от того, как Захар произносит мое имя.

- Я справлюсь сама.

Уголки губ дергаются в едва заметной усмешке.

Темный взгляд серьезен.

- Сама... - хрипло повторяет он и делает шаг ко мне.

Слишком близко. Притягивает к себе и лишает малейшего шанса на побег.

- Отпусти меня.

- Нет. Считаю, что отбегалась. Теперь ты – под моей личной защитой.

Понимаю, что у меня почти не осталось шансов сбежать.

Соппротивление бесполезно.

Майор Волков - мое горячее наваждение.

Мой единственный защитник. Ведь сейчас моя жизнь в серьезной опасности. И довериться я могу только ему.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Шаг к нормальной жизни	13
Глава 2. Не в первый раз	22
Глава 3. Сверить показания	30
Глава 4. Мы откроем охоту	41
Глава 5. Вечер флешбэков	51
Глава 6. Кто на фото?	62
Глава 7. Личная защита	75
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Защити меня, майор

Пролог

– Лера, тебе надо расслабиться. Всё в прошлом. Началась новая жизнь, привыкай.

Сглатываю нервный смешок и делаю глоток минералки.

– Полинка, вот у тебя всё просто.

– А зачем усложнять? – хлопает ресницами лучшая подруга и радостно улыбается, – ты через столько прошла. И выжила. Этот шикарный вечер ты заслужила, как никто другой.

– Ой, ... зря мы вообще сюда приехали.

Оглядываюсь по сторонам.

Вокруг – веселье, живая музыка.

Снуют шустрые официанты с бокалами шампанского на подносах. Периодически ловлю на себе заинтересованные взгляды мужчин.

– Лера, тебе надо выбираться в люди. Потихоньку возвращаться к нормальной жизни.

Вздрагиваю.

Фантомной, острой болью реагирую на последнюю фразу подруги.

– Полин, не получится...

– Получится, – уверенно фыркает подруга, – и не таких

вытаскивали. Ты не безнадёжна, поверь психологу.

Эту ремарку оставляю без ответа.

На короткий миг мне кажется, что в толпе приглашенных я вижу того, кому здесь совсем не место. В глазах быстро темнеет, из лёгких резким ударом выколачивают весь воздух.

– Лера, дыши. Медленно, вдыхай...

Голос Полины доносится откуда-то издалека.

В ушах нарастает оглушающий шум. Грохочут выстрелы, вокруг неразбериха, слышу резкий выкрик «работает спецназ, всем оставаться на местах».

– Лера, я рядом. Ты в безопасности. Дыши.

Медленно, словно заново учусь дышать.

Вдох-выдох. Ещё разок.

– Вот поэтому тебе и надо почаще появляться в публичных местах. Привыкать к тому, что люди – это не обязательно опасно.

Лучшая подруга-психолог – то ещё наказание. Даже, если она только учится на психолога.

На все у нее есть и своё объяснение, и свой метод решения проблемы.

Зачастую, весьма оригинальный.

– А вообще, Лер, мужика тебе надо. Нормального мужика. Горячая ночь в объятьях порочного незнакомца. Воплощение самых развратных фантазий. Вы не знакомы, вы просто наслаждаетесь друг другом... Мужика тебе надо, срочно.

Настоящего. Опытного.

Полинку явно заносит.

Но это даже мило.

– Это часть моей психотерапии? – ухмыляюсь и оглядываюсь по сторонам.

Не в поисках мужчин.

А в очередной, автоматической попытке убедиться в том, что сейчас мне ничего не угрожает.

– Да ты только представь. Невинная девственница и горячий, опытный мужчина. Это же гремучая смесь.

Представляю. И хотя на такие подвиги я сейчас точно не решусь, все равно заливаюсь краской.

– Бог мой, какой шикарный, – выстывает Полинка и залпом выпивает все содержимое своего бокала.

– Где? Кто? – интересуюсь, скорее из вежливости.

– Вон там, видишь троих на диванчике, в нише? У террасы? Тот, что посерединке. Ну, как тебе? О, боже. Лера, не теряйся. Иди и познакомься с ним.

Полинка подталкивает меня и я тут же инстинктивно подаюсь назад.

– Совсем обалдела?

И стараюсь не смотреть на того мужчину. Ну разве что совсем немножко, украдкой.

Черная, стильная рубашка сверху расстегнута на пару пуговиц. Рукава чуть закатаны. Обращаю внимание на мускулистые, сильные руки.

Вздрагиваю от того, что на миг мы встречаемся глазами. Тяжелый, темный взгляд мажет по мне горячими волнами.

Мгновенно отворачиваюсь.

– А, оценила? То-то же, слушай Полину и будет тебе счастье, – довольно щебечет подруга, – если и надумаешь сбегать, то только в руки к этому красавчику.

Даже спиной чувствую на себе его горячий взгляд. Мужская энергетика и явная заинтересованность сбивают меня с толку. На меня ни один мужчина так не смотрел.

Впрочем, к моим двадцати годам, опыта отношений с мужчинами у меня так и не появилось. И вряд ли сейчас подходящий момент.

– Лера, он прямо на тебя смотрит. Боже, ты сегодня сорвала джек-пот. Не упusti этого шикарного самца.

Щеки заливает краской от того, как она его назвала.

– Вот у тебя фантазия. И когда только успеваешь?

Полинка закатывает глаза и нараспев отвечает строкой из какого-то шлягера.

– *Когда так страстно бирюзовым взглядом смотрит офицер...*

– Ну да, прям офицер...

– Выправка, – коротко поясняет Полина.

Ей виднее. Военных сразу чует за версту. Радар у нее какой-то, встроенный, что ли?

Решаюсь снова взглянуть на того мужчину. Чувствую, как

щеки заливает румянец от смущения.

Хотя, я ведь ничего дурного не делаю. Я просто взглянуть одним глазком...

Приехал на открытие клуба, со своими друзьями. Сидят за VIP-столиком.

На вид, лет тридцать пять. Высокий, накачанный. Глубоко вдыхаю и облизываю губы, мгновенно пересохшие от волнения. От мужчины исходит аура силы и уверенности. Интересно, каким парфюмом он пользуется? Меня бросает в жар от собственных мыслей.

Ох, не о том ты, Лера, думаешь. Совсем не о том.

Снова встречаемся взглядами и я понимаю, что пора сбегать, срочно. Незачем и дальше идти на поводу у фантазий моей Полинки.

Отворачиваюсь и ищу глазами подругу. Куда подевалась? Надо хотя бы попрощаться.

– Разрешите?

Оборачиваюсь в сторону бархатистого голоса.

«Мой» незнакомец стоит в шаге от меня и кивком показывает на свободный стул, рядом с барной стойкой.

– Я уже уезжаю, – неуверенно бормочу и пытаюсь продвигнуться к выходу.

– Простите, если напугал.

Стою замороженная и неожиданно понимаю, что вот прямо сейчас я никуда не убегу. Я вообще не хочу никуда сбегать. Теперь не хочу.

– Нет, не напугали, – храбрюсь и снова мельком оцениваю обстановку.

На долю секунды задерживаюсь взглядом на друзьях незнакомца. Нет, они явно не из тех, от кого я сбежала. Как и он.

– Захар, – представляется мужчина, сканируя меня заинтересованным взглядом.

– Лера.

– Могу пригласить на танец?

На миг в голове снова разыгрывается вихрь из недавних событий. И где-то на отшибе сознания звучат наставления Полины.

Хоть капельку безумств этим вечером. Всего один танец и я сбегаю.

– Я согласна.

Медленная инструменталка обволакивает мягкими звуками.

Позволяю Захару вести в нашем чувственном танце.

Растворяюсь в аромате его парфюма с тонкой мускусной нотой. Улавливаю его личный запах. Пьянит и начисто выбивает из меня остатки настороженности. И благоразумия.

Его губы так близко и едва уловимо пахнут коньяком.

Взгляд, откровенно заинтересованный. И я расслабляюсь... мне так тепло. Воспаленное воображение штормит по-полной.

– Твоя подруга явно следит за нами, – усмехается Захар,

не отводя от меня взгляда.

– Волнуется, – сипло выдавливаю.

– Правильно. Отморозков больше, чем хотелось бы.

– Моя подруга решила, что ты – офицер. Она угадала?

Короткая усмешка.

– Майор Волков. У твоей подруги глаз наметан.

Бархатистый голос, завораживает сексуальной хрипотцой.

– Это ведь закрытое мероприятие, приглашения просто так не достать?

Захар удерживает горячие ладони на моей талии. А свой грешный, обжигающий взгляд – на моих губах.

– Лер, ты кого-то опасаясь?

– Нет.

Слишком поспешно и неуверенно.

В уголках чувственных губ мелькает недоверчивая ухмылка. Всего на миг.

Захар отлично танцует.

Наши бедра соприкасаются и движутся синхронно.

И стоит мне осознать эту простую мысль, как я снова заливаюсь краской. Музыка заканчивается.

Танец – тоже.

– Тебя наверное ждут твои друзья... – начинаю говорить и мгновенно осекаюсь.

Интуитивно ощущаю, что мне надо посмотреть чуть в сторону.

На мгновенье кажется, что в конце зала я вижу Джафара.

Вдох. Выдох.

Всеми силами пытаюсь не допустить приступа паники.

– Захар, я сейчас... извини, я на секунду...

Раздумывать некогда.

Шальной пулей вылетаю на частную стоянку перед клубом и сажусь в одну из машин с логотипом такси. Называю адрес и пытаюсь успокоиться.

Злюсь на саму себя. Долго меня будут преследовать призраки прошлого?

Конечно, мне все могло померещиться. И не было никакого Джафара. Он там, откуда не возвращаются.

«... работает спецназ».

К чертям такую психотерапию и сумасбродные идеи Полинки.

Уверена, майор Волков без труда найдет себе девушку, с которой сможет продолжить этот вечер.

До дома доезжаю без приключений.

Выскакиваю из такси и быстро толкаю калитку на себя. Она открыта.

Автоматика в электронном замке сломалась и только завтра приедут мастера. Одно радует – посторонние здесь точно не шастают. Впрочем, незваных гостей мне есть чем встретить.

Забегаю в калитку и быстро юркаю в дом. Свет не включаю.

– Дура ты, Лерка, – вполголоса бормочу под нос, – у стра-

ха глаза велики.

Всё ещё потряхивает от пережитой паники.

Ливень на улице прекратился и вокруг стоит полнейшая тишина.

Краем уха улавливаю звук автомобильного движка и замираю. Мой дом – последний на улице. Дальше – тупик. Может, кто-то из соседей возвращается?

Пару минут стою не шелохнувшись и даже боюсь дышать.

Ночную тишину пререзает характерный тихий лязг. Кто-то совсем рядом передергивает затвор пистолета. Я слишком хорошо знаю этот звук.

Затем резкий, громкий щелчок.

И хлёсткое матерное словцо.

Ошалело выглядываю из-за входной двери и замираю при виде необычной картинки.

Захар Волков стоит рядом с калиткой и скользит по мне задумчивым взглядом.

– Лера, ты и дальше будешь убеждать меня в том, что никого не опасешься?

В одной руке держит пистолет.

А в другой – только что сработавший волчий капкан.

Глава 1. Шаг к нормальной жизни

ЛЕРА

Двумя часами ранее

– Иван Матвеевич, пожалуйста. Я уверена, что справлюсь. Мне очень нужен этот шанс.

Мой научный руководитель натужно вздыхает и снимает очки с потного лица.

Протирает мокрый лоб платком. Слежу за его действиями, пытаюсь предугадать, каким будет ответ. Но иллюзий особо не строю.

Приказа верить в чудеса не поступало.

– Лера, я все понимаю. Но взять на себя такую ответственность не могу. Войди и в мое положение. Да, ты была перспективной студенткой...

– Была?! – с горечью перебиваю своего преподавателя.

– Была, Лера. Ситуация изменилась. Тебе все силы надо направить на то, чтоб вернуться к нормальной жизни. Это непросто. Понимаю.

– Так помогите мне вернуться. Что я должна делать? Сидеть дома в четырех стенах? Я снова хочу заниматься исследованиями.

– Лера, посттравматический синдром – это серьезно. И я бы порекомендовал тебе взять паузу... ненадолго. Всего на год. Ты можешь сорваться в любой момент. А я не могу

этого допустить. Все-таки, клинические исследования – это в первую очередь работа с людьми.

– Иван Матвеевич, пожалуйста.

– Нет. Ты хотела услышать мой ответ? Вот он. Пока я не допускаю тебя к исследованиям. Жду тебя ровно через год. Пока на этом все.

Поднимаюсь.

На несколько секунд задерживаюсь взглядом на массивном дубовом столе. Песочный японский садик для снятия стресса, еще какие-то нелепые безделицы... Благодарственные грамоты на десятках иностранных языков.

Взгляд падает на фото пластиковой рамке. На фоне африканской саванны стоит несколько мужчин в военной форме. Все улыбаются, несмотря на суровый вид, бронежилеты и автоматы в руках.

Мой научный руководитель – в центре фото, в белом халате.

Вот и я хотела точно так же... выучиться на специалиста в области тропических болезней. Но, видимо, не судьба.

Горько усмехаюсь и разворачиваюсь к выходу.

– Спасибо, что уделили время.

Плакать не стану. Не дождется.

– Лера, – окликает меня Иван Матвеевич.

– Да?

На краткий миг снова вспыхивает надежда, но увы...

– Не обижайся, это для твоего же блага. Ты мне еще спа-

сибо скажешь.

Молча пожимаю плечами.

Слов больше не осталось.

Я только что лишилась возможности стажировки в интересном проекте. И заодно - ежемесячной зарплаты, полагающейся всем стажерам. Конечно, у меня есть еще одна небольшая подработка, но ее не хватит на нормальную жизнь.

Выхожу из кабинета заведующего кафедрой тропической медицины и тут же натываюсь на Полинку.

– Ну как? Взял обратно?

– Нет, – огорченно буркаю и хочу пройти мимо, но Полинка хватает меня за руку.

– погоди. Отказал?! Трезвый был или как обычно, "под мухой"?

– Трезвый. Что-то буровил про посттравматическое...

– Дебил, – возмущенно шипит Полинка.

На факультете заканчиваются пары и в холле кафедры начинают появляться студенты.

Мне совершенно не хочется являть однокурсникам свою кислую морду. И отвечать на их притворно-жалостливые вопросы.

За последнее время я устала себя чувствовать экзотической зверушкой. И отбивать один и тот же вопрос. Всех почему-то интересует, подвергалась ли я насилию в плену.

Но при этом никто не торопится верить в отрицательный ответ. Хотя, по факту так и было. А я просто дико устала от

объяснений...

Даже мой парень, с которым я начала встречаться незадолго до своего похищения, прекратил со мной всяческое общение после моего освобождения. Он тоже не верил в то, что меня не подвергали насилию.

Хотя, оно и хорошо, что мы с Лёвой больше не вместе. Хреновый из него защитник, если он так легко пасовал перед моими проблемами.

И даже побоялся лично сказать мне о том, что мы расстаемся.

Трус просто прислал смс-ку.

Впрочем, заявить в полицию о том, что он стал свидетелем моего похищения, он тоже испугался.

Внезапно накатывает желание сделаться маленькой.

Незаметной.

– Слушай, ведь можно же что-нибудь придумать? – не унимается Поинка.

– Поль, все бесполезно. Два месяца в плену – это клеймо, если хочешь заниматься клиническими исследованиями. Типа, психика нестабильна, в любой момент может случиться срыв. И знаешь что? Кругом одни лицемеры. Все только и делают, что показательно сочувствуют мне. И никто не помог чем-то реальным.

Поинка вздыхает и хмурится.

Моя лучшая подруга.

Ближе нее у меня никого нет. И только она знает, через

что мне пришлось пройти за те два месяца. Мне надо было поделиться хоть с кем-то. Иначе, я сошла бы с ума.

– Ладно. Может тебе и в самом деле нужно немного времени, Лер?

– И ты туда же?

– Да нет, я не об этом. Ну просто не заикливайся на этом отказе. Тебе надо постепенно возвращаться к нормальной жизни. Каждый день делать всего один небольшой шаг в этом направлении.

Показательно и зло фыркаю.

Не хочу обидеть подругу, но сейчас она явно не в тему со своими советами.

Полинка не обижается. И мне становится стыдно за то, что сейчас я была готова уколоть единственно близкого мне человека.

– Так, Лер. Ты можешь мне кое-что пообещать?

– Говори уже.

– Пашку знаешь, с пятого курса. На черной «Альфа–Ромео» еще ездит.

– Господи, – мгновенно ужасаюсь я, – только не говори, что ты решила дать ему шанс. Он же чуть симпатичней крокодила. Поль, скажи, что у вас ничего не было.

– Да ну тебя, – прыскает со смеху подруга, – конечно не было. И не будет. Но это не помешало мне разжиться двумя пригласительными на открытие клуба его отца. Кажется, «Черный алмаз». Вход строго по клубным картам и именным

приглашениям.

– Так... И что, ты с ним идешь?

– Нет, с тобой. Ему приглашение зачем? Это и так клуб, считай, почти его собственный.

– По-оль, ну что за сумасбродство... Где я и где клубы. Я вообще терпеть не могу всю эту суету и гремящую музыку.

– А вот и не угадала. Так живая музыка, какая-то пафосная тусовка, крутые гости... Красота. И кстати, специально для тебя уточнила у Пашки насчет охраны. Мышь не проскочит. И вообще... Спецназ ведь тогда ликвидировал и Джафара и его людей.

Стоит Полинке упомянуть имя моего похитителя, как я тут же впадаю в легкий ступор.

Ненавижу себя в такие моменты.

Сколько мне еще повторять самой себе, что все в прошлом?

– Поль... спасибо за все, но я – пас.

– Ну уж нет, – твердо перебивает подруга, – сегодня ты едешь со мной. Как минимум для того, чтоб отбивать меня, если Пашка полезет целоваться. Я же для тебя стараюсь.

Грустно вздыхаю.

Даже лучшую подругу я не могу убедить в странном ощущении.

Как будто за мной кто-то следит.

И как бы странно это не звучало, я не верю официальным заявлениям о том, что братьев Султановых – Джафара и Иб-

рагима – больше нет в живых.

Возможно, паранойя.

– Лера, все в прошлом. Да, то что ты пережила – очень страшно. Даже несмотря на то, что с тобой ничего не сделала, в отличие от других девушек.

– Я нужна была им живой и невредимой, способной адекватно думать и принимать решения...

– Вот именно. Ты смогла выжить в том аду и выбралась оттуда с минимальными потерями. И это целиком твоя заслуга. Знаешь... нам как раз начали читать спецкурс по психологии заложников. Плен и все такое. Не все с таким справляются. И уж точно не без последствий. Но фишка в том, что надо как можно скорее начать вливаться в обычную жизнь. А то, что тебе временами кажется, будто за тобой следит Джафар или Ибрагим – это нормально.

– И долго так будет казаться?

С надеждой гляжу на Полинку, но понимаю, что на мой вопрос точного ответа нет даже у профессионалов. И уж тем более наивно ждать его от подруги, которая только учится на клинического психолога.

– Не знаю, Лер. Но точно могу сказать одно. Ты должна выкарабкиваться. Потихоньку. Но выбираться.

Слушаю ее и понимаю, что мои мысли сейчас где-то далеко.

Вокруг нас – толпа студентов.

И я автоматически сканирую окружающих, в попытке вы-

членить потенциальную угрозу. Это ведь ненормально, я понимаю.

Заодно пытаюсь найти повод отмазаться от приглашения подруги.

– Поль, мне надеть нечего. Совершенно. И к тому же, у меня проблема. Автоматика на воротах сломалась. Мастер приедет только завтра. Я лучше запрусь дома. Так спокойней, чем возвращаться ночью и бояться, что по двору уже кто-то шастает.

Джафар или Ибрагим, мысленно добавляю я. Но вслух, конечно, не озвучиваю.

Полинка на несколько секунд серьезно озадачивается.

Тихонько поздравляю себя с победой. Сегодня я остаюсь дома. Плед, чай, интересная книга на ночь. Во всех любовных романах героинь непременно спасают прекрасные принцы или доблестные рыцари.

Обязательно на белом коне. Или черном внедорожнике.

Но это только в книгах.

Вот с ними я и проведу этот вечер.

– Так, Лера, я придумала, – радостно восклицает Полина, – мы прямо сейчас едем к моему братишке.

– Тоже в клуб потащим? – устало и обреченно интересуюсь у моего любимого ураганчика.

– Нет, – фыркает Полинка, – но у него есть парочка капканов. Попрошу заехать к тебе и расставить правильно. Видела бы ты их, огромные такие. Самой тебе точно не разжать

его. Артем их использует на волков. Если кто в него попадет, сам не выберется из-за болевого шока, даже если попытается разжать.

Гляжу на Полю и улыбаюсь.

Просто образец оптимизма.

И судя по ее логике, для моего возвращения к нормальной жизни не хватает только одного.

Правильно разложенного волчьего капкана.

Глава 2. Не в первый раз

ЗАХАР

– Шаман, хорош бузить. Нормально ж сидели. За языком следи.

Сармат делает показательно-недовольную морду и выразительно косится сначала на Шамана, а потом в мою сторону. Делаю вид, что не замечаю. Только еще не хватало с пустяка закуситься с друзьями.

– Ладно, хватит. Давайте еще по пятьдесят.

Разливаю коньяк по стопкам.

Понимаю, Шаман помянул работу не со зла. Слегка поддал, вот и ляпнул случайно. Не подумав.

Чокаемся и залпом выпиваем очередные пятьдесят.

Говорить о делах этим вечером откровенно не хочется. Усталость накопилась, что ли? Или ощущение тупика. Столько сил потрачено и все оказалось впустую.

По братьям Султановым не единой зацепки. И с каждым днем появляется стойкое ощущение, что нам специально вставляют палки в колеса.

– О-о, гляди, какие цыпочки, – восторженно роняет Сармат и толкает меня локтем, – вон та, блондиночка. Явно в твоём вкусе.

– Да брось, нормально ж сидели, – подтрунивает над ним Шаман, но сам моментально оборачивается туда, куда пол-

ным ходом пялится Сармат.

Нормально ж сидели...

– Так, которая темненькая – моя, - живо решает Сармат.

– Ага, еще пойди территорию пометь, – подкалывает его Шаман и моментально переключается на свой смартфон, вибрирующий залпом уведомлений.

Ясное дело, Лика опять достает его миллионом сообщений.

Минус один. Шаман выбывает из игры.

Сармат удовлетворенно хмыкает.

А я откровенно пялюсь на блондиночку. Шикарная, но в голове вертится единственный вопрос.

Совершеннолетняя?

Вроде и нет формальных причин беспокоиться. Сегодняшнее открытие клуба должно пройти максимально без проблем. Уверен, ребята из службы безопасности, с такой мелочью справятся.

Да и упругая, манящая «троечка» явно наводит на мысль о том, что девушка старше восемнадцати.

Ловлю заинтересованный взгляд блондиночки.

Девчонка мельком встречается со мной глазами и тут же отворачивается. Успеваю заметить, что ее подруга что-то говорит ей, не отрывая от меня взгляда.

Обсуждают.

– Теперь обе на тебя пялятся, – недовольно бурчит Сармат, – темненькую мне оставь.

Оставляю его реплику без ответа.

Блондиночка хороша, но у меня в голове – предательская пустота. Ни единого варианта красиво подкатить, так чтоб не было банально.

Ладно, значит будем действовать напрямую. Но сначала еще немного понаблюдать. Собрать информацию.

Что-то настораживает.

И сейчас пытаюсь понять, что именно.

Темноволосая, которая понравилась Сармату, явно готова веселиться. А вот блондиночка какая-то напряженная.

Выискивает кого-то?

Не успел познакомиться, а уже поджигает ревнивое чувство. Чему удивляться? Наверное попала по приглашению вместе со своим парнем. И дожидается его. Может поссорились, пацан алкоголя перебрал, например.

В любом случае, меня это не касается.

И глупо полагать, что она пришла сюда только с подругой. Наверняка, есть парень. Такая шикарная девочка просто не может быть одна.

Уже собираюсь отвернуться и налить еще коньяку, но в этот момент я сталкиваюсь с явно заинтересованным взглядом девочки.

Лукавые искорки во взгляде – как приглашение. Ну что, в самом крайнем случае, если ошибся – отошлет куда подальше. Будет права.

– Ярый бы на твоём месте уже давно подкатил к девчонке,

– стебется Сармат.

– Вот на хрена сюда еще моего братца приплетать? Не к добру это.

Настроение мигом падает до нулевой отметки. Слышать о младшем брате – всякий раз к беде.

– Ладно тебе, – ершится Сармат, – давно его видел? Когда в последний раз?

Морщусь и пытаюсь вспомнить, где нас с братом в последний раз столкнуло лбами.

– Танзания, Дар-эс-Салам, полгода назад. И вот поверь, лучше нам всем Ярого не видеть хотя бы еще столько же. Хоть, проживем спокойно какое-то время.

Надеюсь, что мои молитвы будут услышаны и мой обалдуй-братец потеряется где-то на африканском континенте еще на полгода.

Сейчас и без него забот хватает.

– Смотри, по ходу твоя блондиночка собралась уезжать, – подмечает Сармат.

И в самом деле, девочка напряженно поглядывает на телефон и явно намеревается покинуть мероприятие. Словно кого-то выискивает в толпе. Только вот не пойму – то ли она кого-то потеряла, то ли сама пытается от кого-то потеряться.

Настолько озадачена, что не замечает меня.

Вызов принят.

Направляюсь к ней.

– Разрешите?

Понимаю, что девочка моложе лет на пятнадцать, но к фамиллярности не приучен.

Блондиночка вздрагивает. Но по её тёплому и смущенному взгляду понимаю, что подошел не зря. В её глазах – явный интерес. Значит, есть шанс, что она пришла без парня, только с подругой.

Мозг лихорадочно ищет хоть одну причину продолжить знакомство.

Предложить алкоголь? Банально и пошло.

Девочка по типуажу – нежная скромница и сразу откажется. Без вариантов продолжить даже просто общение.

– Захар.

– Лера, – выдыхает девочка и улыбается.

Но в глазах какая-то непонятная смесь эмоций. Любопытство и неуверенность. Словно, чего-то боится.

Приглашаю ее на танец и кайфую от ее податливости и пластичности. Лера отлично танцует. Не удивлюсь, если в её прошлом окажется школа танцев. Но напряжение в ней чувствуется. Едва уловимое.

Пока непонятное.

С одного края зала за нами наблюдает Сармат, с другого – подруга Леры. Та, что приглянулась Сармату.

Леру хочется обнимать, прикасаться к ней. Залипаю на ее пухлых губках, которые она так соблазнительно прикусывает. Понимаю, что девочка волнуется.

Шикарную фигурку успел оценить еще за столиком. То-

ченная, с упругой «троечкой», так призывно обтянутой шелковым платьем.

Мысленно уже стягиваю с Леры совершенно ненужное платье...

Пользуясь моментом, притягиваю Леру к себе в танце и не встречаю сопротивления.

Нравится чувствовать ее в своих руках. Надо срочно найти причину не отпускать.

Танец заканчивается.

Понимаю, что Лера – не из тех, кто решит продолжить случайное знакомство в клубе. Значит, надо напрямую взять ее номер телефона.

– Ой, Захар... я на секунду...

Из соблазнительной девушки Лера мгновенно превращается в маленького, перепуганного зайчонка.

И этот зайчонок прямо сейчас выскальзывает из моих рук.

На долю секунды внимание переключается на знакомое лицо в толпе приглашенных. Но я не настолько перебрал, чтоб начались глюки. Джафару, если он жив, хватит мозга не соваться на это мероприятие.

Но этого мига хватает, чтоб упустить Леру.

Самолюбие задето по полной программе.

Женщины еще ни разу не пытались от меня сбежать.

Быстрым шагом направляюсь за ней. Попутно сканирую обстановку. Для бегства у Леры точно должна быть причина. Кто мог так серьезно испугать Леру? А она настолько расте-

ряна, что не замечает ничего вокруг.

Вылетает на стоянку и опрометчиво садится в первое попавшееся такси. Мысль срабатывает моментально. Лера явно не замечает меня.

Заскакиваю в свой джип и медленно стартую за такси.

Дороги сейчас свободны и при таком трафике очень непросто «висеть» на хвосте. Но с другой стороны, вряд ли таксист обратит на меня внимание, если не ждет слежки.

И уж подавно ее не сможет заметить Лера. Девочка настолько перепугана, что даже не обратила внимание на номера машины, в которую села.

Судя по тому, как бестолково едет такси, водитель еще и сам путается в навигаторе.

Сворачиваем в частный сектор на окраине города. Придется ехать на приличном расстоянии, чтоб таксист не учуял хвост. Машина заворачивает в один из переулков и, доехав до поворота, я глушу движок.

Дальше тупик.

Такси в любом случае вернется обратно. Выскакиваю из машины и быстро преодолеваю десяток метров до поворота. Вижу, как Лера выходит из машины и подмечаю в какие ворота заходит.

Такси возвращается. Снова сажусь в машину и подгоняю её у воротам, на всякий случай – чем ближе, тем лучше. Прихватываю с собой пистолет.

Чую, без замеса не обойдется.

Из-за невысокого забора мне отлично виден дом, но обращаю внимание на то, что свет не зажигается ни в одном окне.

Точно чего-то боится? Значит, не показалось...

Стараясь не производить лишнего шума, максимально тихо передергиваю затвор. Толкаю калитку и она оказывается открытой.

Нехорошо это всё.

Уже готов сделать шаг вперед, но датчик опасности барахлит по-полной. В последний миг прямо перед собой замечаю тусклый, металлический блеск.

Вовремя успеваю отскочить в сторону.

Волчий капкан схлопывается с характерным гроыханием, вызывая только одно желание – укрыть матом того, кто его тут расставил.

Явно не без причины.

Моментально из-за входной двери показывается перепуганная физиономия Леры.

– Лера, ты и дальше будешь убеждать меня в том, что никого не опасаться?

Лера растерянно глядит на капкан в моей руке и переводит взгляд на пистолет.

И судя по всему, оружие эта девочка видит живую не в первый раз.

Глава 3. Сверить показания

ЛЕРА

– Захар?!

Мысли путаются. Но чувствую, как удушающая паника отпускает.

Передо мной вовсе не тот, кого я больше всего опасалась снова увидеть.

И к счастью, непонятно как, но Волков умудрился не вляпаться в волчий капкан. Каламбур, который запросто мог закончиться бедой.

– Лер, такие игрушки просто так не ставятся.

Захар кивает на капкан и, судя по всему, явно ждет объяснений.

– Это у меня... брат. Он охотник. Видимо, ремонтировал и забыл убрать.

Первосортная чушь, но выложить правду я попросту не готова.

Сказать как есть – значит снова погрузиться в тот ад. Даже в воспоминаниях для меня это слишком тяжело. Засыпать страшно. Сначала пугает тишина во всем доме, а потом – сновидения...

– Брат. Охотник. Отличная попытка, Лера. Допустим. Давай дальше. Почему ворота открыты?

– Замок сломался, – машинально выпаливаю и замираю,

осознав, что попалась на собственном вранье.

– Любопытно, – ухмыляется Волков, – значит волчий капкан брат-охотник у нас отремонтировать может, а замок на воротах – нет. Кстати, брат где?

– А тебе зачем?

– Да вот, – снова ухмыляется Волков, – решил объяснить лично, что нехорошо свои игрушки бросать где придется. Так что с братом?

Молчу.

– Ладно, Лер. Инструменты в доме есть?

– Что? Какие?

– Тестер, отвертки, плоскогубцы, изолента...

Захар иронично хмыкает и смотрит прямо на меня.

– Зачем тебе?

Глубокий вздох и снова ухмылка.

– Замок чинить.

Ошалело гляжу на Захара и перевожу взгляд на калитку со сломанным замком. Дурацкая электроника, черти б ее побрали.

– Надо искать, я не знаю, где они тут могут быть...

Уже собираюсь вернуться в дом, но тут же резко оборачиваюсь.

– А как ты меня нашел?

– По следам, – едва сдерживает смех Захар и кивает в сторону входной двери, – ну что, замок чинить будем? Или тебе капкан снова расставить?

Перевожу взгляд на злосчастный капкан.

– Я сейчас.

Забегая в дом и опрометью мчусь в кладовку. Там у папы кажется был ящик с инструментами. Сама я туда не лазила. А родители в этом доме и не появлялись с того момента, как я от них съехала.

Так, где же он...

Подсвечиваю себе путь телефоном.

Привычно стараюсь не включать свет в темное время суток. За последнее время все это уже отработано до автоматизма.

В ящике столько всяких инструментов и я мгновенно забываю, что нужно было Захару. Пытаюсь поднять и дотащить ящик до дверей. Пусть сам выбирает.

Господи, тяжеленный какой..

– Помочь?

Хрипловатый баритон раздается чуть позади меня. Оборачиваюсь.

Захар в паре метров от меня.

– Я дом не приглашала.

Выпаливаю на автомате, возможно, излишне резко. Тут же об этом жалею. Но Захар явно не обижается.

– А ты и во двор меня не приглашала, судя по капкану. Кстати, почему свет не зажигаешь? От кого прячешься?

– Не прячусь я, – сконфуженно бормочу и включаю свет в кладовке.

– Да я так и понял. Сидишь в потемках, расставляешь капканы. Сбегаешь. Даже не попрощавшись.

– Если ты ждешь объяснений, то их не будет.

Решаю твердо. Больше никакого возврата в прошлое. Вся эта история с капканом сейчас четко показала мне, насколько нелепы мои страхи. Ну откуда тут взяться Джафару или Ибрагиму.

Нет их больше.

«...работает спецназ...»

– Лера, – окликает меня Волков и выдергивает из секундного забытья, – зря скрываешь. Если тебе кто-то угрожает, то лучше скажи. Возможно, смогу помочь. От кого ты прячешься и для кого была поставлена та игрушка на входе?

Вздрагиваю и перевожу взгляд на Захара.

– Все нормально. Никто не угрожает.

Недоверчивая ухмылка.

Соври ему, Лера. Убедительно соври.

– Ладно, парень бывший. Достает.

– Все настолько серьезно?

Отмечаю резкую перемену в голосе Захара. От насмешливости не осталось и следа. Бьет по мне пристальным, внимательным взглядом.

– Ну видимо да... Я с ним разберусь. Это личное.

С пару мгновений Волков смотрит на меня.

Краешек губ дергается в ироничной ухмылке. Ясное дело, не верит. Ни в брата-охотника, ни в несуществующего быв-

шего парня.

– Так, давай сначала с замком разберемся, – решает Волков и отбирает в ящике нужные инструменты, прихватывая напольный фонарик–прожектор.

Выходим из дома и по пути он включает свет на террасе.

Двор мгновенно вспыхивает огоньками.

Возится с замком, что–то проверяет. Я торчу рядом и жду вопросов. Но их нет. Это что, тактика такая? Вывести меня на разговор первой?

Зябко веду плечами. Все-таки только что закончился осенний ливень и воздух слишком сырой и промозглый. А я – в шелковом платице.

Это не укрывается от Волкова. Он снимает с себя пиджак и набрасывает на меня.

Мгновенно становится тепло и уютно.

И как-то безопасно. Боюсь расслабиться и улететь в это состояние. Нельзя. Но мне и вправду становится очень хорошо.

– Так, вот теперь должен работать. Проверь.

– Так быстро?

Обалдело гляжу на замок. словно в отключке, проверяю как работает. Теперь все исправно.

– Да тут дел было на десять минут.

– Спасибо.

– Лер, если ты серьезно думаешь, что запертая калитка остановит кого-то, должен тебя разочаровать. Да и капкан. Я

его обошел. *Он* тоже сможет.

Зябко кутаюсь в пиджак Волкова. Его слова быют точно в цель.

Мне снова становится нехорошо от накатившей безысходности.

– Тебя послушать, так вообще ничего не поможет.

– Есть кое-что. Точно поможет. Телефон принеси.

Мчусь в дом и через минуту возвращаюсь с телефоном. Волков забирает у меня телефон. Все происходит настолько машинально, что я не успеваю сообразить, что и зачем делаю.

Захар что-то набирает на моем телефоне. Понимаю, что выхватывать смартфон бесполезно. Надеюсь, что он не наткнется на файлы, явно не предназначенные для посторонних.

– Вот держи.

Возвращает мне телефон.

Гляжу на экран.

В телефонной книге вбит его номер.

– Это мой личный номер. Включен круглосуточно. Думаю, это будет надежней твоего капкана. Набери меня. Сохраню твой номер.

Автоматически набираю его номер и попутно пытаюсь отделаться от навязчивого ощущения, что я уже где-то видела Захара.

Но ведь такого не может быть. Я бы запомнила его. Объ-

зательно.

Такого мужчину нельзя не запомнить.

Дозвон проходит и Захар сохраняет мой номер у себя в телефоне.

Я только что дала этому мужчине свой номер.

Под нечитаемым, потемневшим взглядом Захара ощущаю себя затравленным зверьком. Делаю к нему шаг и чувствую, что совершенно не управляю своими реакциями...

В этот момент слышу, как у моих ворот останавливается автомобиль. В руке у Захара моментально оказывается пистолет.

Инстинктивным движением, резко задвигает меня себе за спину.

Слышу незнакомый мужской голос, одновременно с хлопающими автомобильными дверьми.

– Да все с ними в порядке.

– Черт, ты можешь не шуметь?

Узнаю возмущенный голос Полинки. Но с кем она?

– Сармат, – спокойно констатирует Захар.

Первым в приоткрытую калитку пробивается мужик лет тридцати пяти. Узнаю в нем одного из друзей Захара. И тоже пытаюсь отделаться от смутного ощущения, что уже видела его.

За Сарматом пулей влетает Полинка.

– Господи, Лера, ты хотя бы предупреждай. Я думала тебя похитили эти...

Она вовремя осекается, поймав мой предупреждающий взгляд.

– Я ж говорил, она с Волком уехала, – откровенно ржёт Сармат и с интересом глядит то на меня, то на Захара.

– Правильная подруга, настоящая, – мгновенно подхватывает Захар и кивает Полине.

Ловлю на себе заинтересованный взгляд Полины и тут же понимаю его причину.

Ну конечно, на мне ведь пиджак Захара. О чем она могла подумать? И этот его друг тоже...

– Мы кажется им помешали, – находится Сармат.

– Помешали, – оторопело кивает Полинка, удивленно разглядывая меня в пиджаке Захара.

– Все, убедились? Сармат, свободен, – беззлобно ворчит Захар, – даму проводи до дома.

– Не так быстро. Сейчас у вас тут еще гости будут, – ржёт Сармат и Полинка прячет лицо в ладонях, явно смущенная чем-то.

– К-какие гости?

Инстинктивно прячусь за Захара, совершенно невозмутимого во всей этой ситуации.

У ворот с шумом тормозит еще одна машина. Через пару секунд в калитке показывается еще один из тех, кто был в клубе с Захаром.

– Шаман, – спокойно бросает Захар и почему-то подозрительно косится то на меня, то на Полинку.

– Что? – вздрагиваю, чувствуя что от меня ждут какого-то ответа.

Но сначала надо допросить Полинку. Не известно, что она сболтнула Сармату и этому... Шаману.

– Так, на пару слов, – шипит Полинка и тянет меня за руку.

Отходим к ступенькам.

– Совсем с ума сошла, – сквозь зубы цежу я, – ты бы еще отряд спецназа притащила.

– Ха, поверь, эти ребята – круче, – победоносно лыбятся Полинка и все время поглядывает в сторону Сармата.

Ясно. Значит понравился ей.

– Кто они?

– Долго объяснять. Так, теперь по делу. Времени придумывать не было. Я сказала, что тебе угрожают какие-то отморозки. Ты их не знаешь...

– Черт, палево. Я только что наплела про бывшего, типа он преследует.

– Палево, – мрачно соглашается Полинка, – но у меня не было времени.

– Так, долго еще будете показания сверять? – окликает нас Шаман.

И его я тоже где-то видела... Кажется.

Мне точно надо пропить курсом успокоительные. Решаю сегодня ночью пошерстить справочник по фармакологии.

– Лер, тебе нечего бояться. Пошли к ним.

Возвращаемся к моим неожиданным гостям. Ловлю себя на мысли, что мне давно не было так спокойно и тепло. Полный двор незнакомых мужчин, а у меня нет даже намека на панику.

– Ладно, если все спокойно, я поехал?

Шаман вопросительно смотрит на Захара, словно ждет его решения.

– Да, нормально все. Езжай.

– Хорошая у тебя подруга, – бросает мне Шаман и подмигивает.

– Ну мы это... – нерешительно мямлит Полинка, – ... мы тоже поедем.

Отмечаю про себя это ее «мы».

Так, надо будет завтра на парах выяснить у неё все подробности. И когда только она успевает?

– Да, не будем мешать, – поспешно соглашается Сармат и многозначительно хмыкает, глядя на Захара.

Эта парочка тоже исчезает за воротами.

Смотрю на Захара и понимаю, что паника этого дня вообще куда-то пропала. Подчистую. Чувствую себя так, словно сегодня у меня был день рождения.

И вот сейчас гости расходятся, оставив мне что-то теплое и приятное.

Не помню, чтоб за меня кто-нибудь вот настолько беспокоился. Да еще и мчались на подмогу с целой компанией почти незнакомых людей. Щиплет глаза от наворачивающихся

слез.

– Лер, готов душу продать за кружку горячего чая. Найдется?

– Да, – спохватываюсь, – проходи в дом.

Включаю свет на своей маленькой кухоньке и ставлю на плиту чайник. Стараюсь не глазеть слишком откровенно на Захара. Но чувствую на себе его взгляд. И безошибочно ловлю чисто мужской интерес к себе.

Приятно. Стайка бабочек в животе взволновано идет на взлет.

Мысленно залипаю на том моменте, когда он забрал мой телефон и вбил в него свой номер.

Его взгляд...

Ни один мужчина на меня так ещё не смотрел...

– Лера, думаю, нам надо кое-что прояснить.

Глава 4. Мы откроем охоту

ЛЕРА

Замираю с кружкой в руках.

Боюсь развернуться и встретиться глазами с Захаром.

Выдать себя.

Да что уже там... Наверняка, его друзья изложили ему версию Полинки и мы явно не сошлись в показаниях. Вспоминаю, как хитро косились на нас Шаман с Сарматом.

Значит, прокололись мы с Полинкой. И сейчас Захар ждет от меня ответов на свои вопросы.

Горько усмехаюсь. Так все просто. Взять и рассказать. Про два месяца плена, про те ужасы, которые я видела там каждый день... круглосуточно. И понимала, что меня ждет то же самое. Страшно даже от мысли, что я выжила.

Случайность? Скорее всего.

И признаваться во всем этом я точно не стану. Никому.

Ни за что.

После таких откровений на меня все смотрят, точно я бракованная, второсортная. Сломанная кукла.

Поворачиваюсь к нему лицом и встречаюсь с его спокойным, уверенным взглядом.

– Понял. Не хочешь – не говори.

– Вот так просто?

Захар не отводит взгляда, но в его глазах на долю секунды

мелькает плутовской огонек.

– Да. Просто, Лер. Не хочешь говорить, узнаю сам. Дел на полчаса.

Закипает чайник и я растерянно гляжу на пустую кружку в своих руках.

– И от горячего чая сейчас я бы точно не отказался, – голос Захара заметно теплеет, на губах появляется ухмылка, которая мне очень нравится.

– С сахаром?

– Без. Но заварки покрепче.

Засыпаю листовой чай в маленький заварник и погружаюсь в раздумья.

Двухмесячное пребывание в плену у банды Султановых – эту страницу в своей жизни я закрыла. Когда-нибудь я заработаю кучу денег и начну проходить психотерапию. Такое не проходит бесследно. Но я вернусь к нормальной жизни. Непременно.

Просто не сейчас.

Сейчас я хочу одного – быть уверенной в том, что ни Джафара, ни Ибрагима больше нет в живых.

И погружать Захара в эту грязь я точно не хочу. Впрочем, узнать у Полинки, чем занимается он и его друзья – дело нужное. И наверняка, она уже выведала у своего Сармата какую-то информацию.

– Сырники будешь? Я с утра нажарила, еще остались.

– Давай, – охотно соглашается Захар.

Чувствую себя немного неловко, но очень легко и ... тепло.

Словно моя кухня сейчас – уютный островок безопасности. Может, потому, что на ней сейчас сидит Захар и с ним мне ничего не страшно?

Разогреваю сырники в микроволновке. Мысль вертится вокруг нашего танца в клубе. А потом... как он быстро среагировал и задвинул меня себе за спину, когда машина притормозила у моего дома. Хорошо, что это был Сармат...

– Лер, замок полностью исправен. Но ты должна понимать, что это не остановит того, от кого ты скрываешься. Это лишь задержит его на несколько минут. А с учетом того, что он у тебя электронный, вообще дело пары секунд.

– Как?!

В ужасе слушаю Захара и пытаюсь сообразить, как электронный замок можно вскрыть за пару секунд.

– Вырубается обычным шокером, – угадывает мою мысль Захар и невозмутимо пожимает плечами.

Сглатываю сухой комок в горле.

Обычный шокер...?

– Дальше дверной замок. Можно заморочиться с подбором ключей и отмычками. А можно просто высадить дверь. Выстрел в замок. Еще пара секунд на все. И тот, от кого ты скрываешься – у тебя в доме. Двери в твою спальню не запираются?

– И-изнутр-ри... зап-пираются... – с перепугу начинаю

заикаться, представляя, как на штурм моего дома уходит всего несколько секунд.

Захар кивает так, словно его устраивает этот ответ.

– Заметь, Лера, мы просто упустили окна. Решеток нет, хотя поверь, они особо не спасут. Если есть цель достать тебя, это сделать нетрудно.

– Сколько у меня времени?

– От момента, когда ты услышишь шум? – Захар хмуро ухмыляется и сощуривается, прикидывая ответ, – у меня ушло бы тридцать секунд. Это максимум.

Задумываюсь.

Захар подходит ко мне и забирает из моих рук кружку для чая. Достает вторую с полочки и заливает заварку.

– Лер, это еще не все. Я пока не знаю, от кого ты скрываешься. Но это один из вариантов. Самый оптимистичный.

– В смысле? – спило выдавливаю, чувствуя, как пол качается под ногами.

– Тридцать–сорок секунд от момента вскрытия замка на воротах до прохода к твоей спальне. Теоретически ты услышишь только шум у входной двери. И до момента встречи с твоим преследователем остается двадцать секунд.

– Это реальный сценарий?

– Не совсем. В реальности, у тебя времени еще меньше. Только в кино замок на входной двери эффектно сбивается выстрелом. Но зачем шуметь и привлекать внимание? Обыкновенная фомка. Десять–пятнадцать секунд и дверь снята с

петель. Если ты чутко спишь, то услышишь лишь этот момент. У тебя, максимум, четверть минуты, чтоб хоть как-то защититься от своего преследователя.

– Как?

Теперь мне по-настоящему страшно.

Захар снова хмуро усмехается и кивает на мой телефон.

– Этого времени хватит, чтоб послать вызов.

– То есть, все что у меня есть – это время на звонок?

– Да. На то, чтоб *позвонить мне*.

Особый упор интонацией на последнем слове.

– Лер, не хочешь говорить сейчас – не надо. Но давай проясним еще кое-что.

Обреченно киваю и вытаскиваю из микроволновки блюдо с сырниками. Захар спокоен и невозмутим. Придвигает мне одну из кружек с чаем.

Судорожно вцепляюсь в горячие стенки кружки и слишком неосторожно делаю первый глоток обжигающего чая. Инстинктивно облизываю губы, ловлю на них задумчивый взгляд Захара.

– Так, Лер. Теперь, о том, кто тебя преследует. Что ему о тебе известно? Только давай уже обойдемся без байки о твоём бывшем. У Полины была иная версия. Так?

Смущенно шмыгаю носом и делаю вид, что сосредоточенно рассматриваю поверхность чая в своей кружке. Щеки заливают краской.

Меня слишком легко поймали на вранье.

Захар придвигает ко мне блюдо с сырниками.

– Кстати, вкусно. Сама готовила?

– Да, – улыбаюсь и надкусываю сырник.

– Итак, что известно твоим преследователям? Я так понимаю, что домашний адрес они не знают?

– Почему ты так решил?

Волков мыслит, как хищник. И это завораживает. От него не убежать... и если бы мы познакомились при других обстоятельствах, то я и не убегала бы. Но, узнай он о моем прошлом, сам же и оттолкнет.

– Если бы он знал твой адрес, уже давно был бы здесь.

Задумываюсь. Логика в этом есть.

– Он знал, где я учусь.

– Знал? – мгновенно подмечает Волков.

– В смысле – знает... – поправляюсь я, но понимаю, что моя оговорка насторожила Захара.

– Значит, не особо ищет, – после пары секунд размышлений выдает Волков.

– Почему?

– Зная, где ты учишься, дело одного дня узнать твой адрес. Просто отследить до дома. Так, что ты и не заметишь. Есть и более короткие способы. Доступы к базам данных. Вопрос решается за полчаса, при желании и возможностях.

Откусываю еще кусок сырника и жую, совершенно не ощущая вкуса.

Все оказывается так просто.

На глаза надвигается обжигающая, соленая пелена. За-
жмуриваюсь и стараюсь не расплакаться.

– Лер, у меня нет цели тебя испугать. Но ты должна пред-
ставлять реальное положение дел.

Реальность, в которой я слишком уязвима. Беззащитная
девочка с поломанной психикой.

Захар снова улыбается и на кухне мгновенно теплеет.

Он подталкивает ко мне телефон и кивает на него.

– Время, чтоб послать дозвон. Не жди, если что-то пока-
залось – набери меня.

Сижу, совершенно оглушенная информацией.

Я так наивно надеялась, что умело прячусь. Не зажигала
в доме свет в темное время суток. Поставила электронный
замок на ворота. И эта идиотская затея с капканом казалась
мне верхом коварства и предусмотрительности. А все ока-
зывается так просто.

Узнать, где я нахожусь – тридцать минут.

Попасть ко мне в дом – тридцать секунд.

Остро хочется плакать. Забыв об осторожности, кричать
и рыдать во весь голос.

Встаю и забираю пустые кружки, ставлю их в мойку. Не
могу удержаться и горячие слезы катятся по щекам.

Захар подходит и обнимает меня. Неожиданно послушно
поддаюсь ему.

Он разворачивает меня лицом к себе. Сопротивляться его
энергетике – выше моих сил.

– Лер... тебе не надо проходить через это самой. Короткий звонок мне. Все, что от тебя требуется. Это на тот случай, если ты сейчас не хочешь назвать мне того, кто тебя преследует.

– Нет. Не хочу, – глухо бормочу и прячу глаза.

Слишком больно.

Да и еще не хватало, чтоб Захар косился на меня, как на умалишенную. Во всех новостях рапортовали о ликвидации банды Султановых, промышлявших торговлей живым товаром.

– Зачем ты все это делаешь для меня? Готов приехать по моему звонку... Ты меня не знаешь.

Захар не торопится с ответом.

Мажет по мне штормовым, темным взглядом. Не могу прочесть эмоции на его лице, залипаю на губах. Скольжу взглядом по трехдневной щетине...

На дне темного взгляда – плутовские огоньки.

Завораживают. Пугают неизвестностью.

Но разорвать взгляд я не могу. Физически.

– Ты мне понравилась. Сразу. Очень.

Откровенно.

И я растеряна, сбита с толку.

Дышу через раз. Сердце пропускает серию ударов.

Делаю неловкий, маленький шагжок назад и с моих плеч слетает пиджак, в который я куталась весь вечер. Не столько от холода, сколько инстинктивно. И украдкой пьянела от

запаха этого мужчины.

Взгляд Захара скользит по моим плечам и спускается ниже...

В этот момент в кармане его брюк глухо вибрирует телефон. Он моментально включает экран.

– Черт, – сдавленно шипит и мгновенно мрачнеет, – мне надо срочно уехать.

Киваю послушно и обреченно.

Пелена наваждения мгновенно слетает.

Что-то быстро набирает в ответном сообщении. Ждет отправки и снова набирает. Еще одно сообщение. Но разобрать текст я не могу.

Наконец, прячет телефон в карман брюк.

– Лер... сегодня можешь спать спокойно. Никто не вломится в твой дом.

Не могу сдержать горькой усмешки.

– Почему ты так уверен?

Его взгляд скользит по моим губам.

И я ощущаю его почти как поцелуй.

– Просто доверься. И можешь спать спокойно, не пытаясь прислушаться к звукам за дверью. Незваных гостей не будет.

Довериться?

Так просто для любого нормального человека и так сложно для меня. Доверие – это пугающая пропасть, которую я никогда не смогу преодолеть.

Все происходящее начинает казаться сном.

Уже хочу пройти к входной двери, но Захар притягивает меня к себе и накрывает мои губы поцелуем. Осторожным, словно ожидающим моего разрешения.

Моим первым настоящим, взрослым поцелуем.

Языком скользит по моим губам, раскрывая их. Податливо лну к его горячему, сильному телу. Позволяю его языку и губам делать со мной все, что хочется.

На миг Волков отрывается от моих губ. Остро чувствую смущение, сталкиваясь с его взглядом, в котором полыхает откровенная жажда.

Быстро переводит взгляд на вибрирующий смартфон и читает сообщение. Короткая усмешка, всего на долю секунды.

И снова горячий взгляд бьет по моим губам, еще влажным от моего первого, настоящего поцелуя.

– Лер, ничего не бойся. Тебя никто не тронет. Сегодня можешь спать спокойно.

– А завтра?

– Завтра мы откроем охоту.

Глава 5. Вечер флешбэков

ЗАХАР

Лера ошеломленно распахивает глаза. Залипаю на пушистых ресницах и доверчивом блеске её взгляда. Безошибочно улавливаю смятение, какой-то надлом.

Но пытаться вопросами бесполезно.

Полностью доверять мне она пока не готова.

Да и сейчас главное – скорее встретиться с Сарматом и Шаманом.

Выхожу на ступеньки и нащупываю на стене еще один выключатель. Приметил его еще когда возился с замком на воротах.

Щелкаю кнопкой и мгновенно на деревьях в саду вспыхивают огоньки гирлянд.

– Может не стоит? – мгновенно включается Лера.

– Стоит, Лер. Тебе ведь нравится так? Ты же сама развешивала эти гирлянды?

– Да, – смущенно признается она и чуть закусывает нижнюю губку.

Лера восхищенно оглядывает ночной сад, подсвеченный гирляндами.

А я не могу оторвать взгляда от нее. Красивая, очень красивая девочка.

Она ответила на мой поцелуй. Хочу думать, что ей понравится.

вилось.

Ее хочу.

До одури. Еще с того момента, как увидел в клубе.

Не отпускать. Прижать эту заманчивую девочку к себе и наконец сорвать с нее это чертово платье. Оттрахать во всех позах.

Воображение сразу рисует развратные картинки с участием Леры. Интересно, как она стонет, когда кончает?

Тормози, Волк.

...Тормози...

Сбегаю по ступенькам и через несколько секунд скрываюсь за воротами. Пока не выяснил, кто прессует Леру. Но четверых моих ребят, рассредоточенных вокруг ее дома на первый случай должно хватить.

Если там окажется мудака со связями и возможностями.

Настораживает то, что Сармат по пустякам ночью беспокоить не станет. Тем более, явно понимая, что очень не вовремя.

Но сообщение от него было предельно понятным.

«Информация по Лере. Тебе не понравится. Это срочно»

Что они там с Шаманом нарыли – вопрос. Скоро все выяснится.

В том, что Шаман с ним – не сомневаюсь. Лица его снова выгнала, так что временно он живет у Сармата, но по ходу всех всё устраивает.

Каждый из парней, кто должен охранять Леру, отписыва-

ется о прибытии. Не сомневаюсь, что в случае необходимости, девочку отобьют от любого отморозка.

Пролистываю дежурные сообщения.

Парни вопросов не задают. Выполняют приказ.

Субординация, и это правильно.

Ночные дороги пусты. Привычно посматриваю в зеркала, но никаких хвостов. После сообщения Сармата не отпускает противное ощущение того, что явно надвигается какой-то пиздец. Вопрос в масштабах.

Неожиданно в голове возникает образ Джафара.

Привидится ж...

Вроде выпили в клубе немного, а уже пошли такие флеш-бэки. Обоих Султановых нет в живых, и это сильно осложняет работу по тому делу, которое необходимо довести до конца. Теперь слишком многое становится недоказуемым.

Но это подождет.

Сейчас главное другое.

До нужного дома добираюсь быстро.

– Новости по Лере? – сразу перехожу к делу.

– Да, – натужно цедит Сармат.

Шаман что-то нервно выстукивает на своем ноуте, с такой же хмурой мордой.

– Валерия Лунина, двадцать лет, – зачитывает сводку Сармат, – родилась в Ростове-на-Дону. Языковая спецшкола с отличием, музыкальная по классу фортепиано. Тоже с отличием. Поступила в сочинский филиал военно-медицинской

академии.

– Странно, вроде б у нее в городе есть целый медицинский университет? С чего потребовалось переезжать?

Сармат включает кофемашину и ставит две чашки под диспенсеры.

– Ты б лучше присел, – мрачно высовывается из-за своего ноута Шаман.

– Что так?

Шаман не отвечает и снова ныряет в свой ноут. Напрягаюсь, предчувствуя дурные новости.

– Университет-то есть, но нужной специализации там не нашлось, – хмуро поясняет Сармат.

Шаман многозначительно хмыкает и перебрасывается взглядом с Сарматом.

– Какой именно?

– Тропические болезни.

Удар под дых.

Болезненным вихрем в голове прокручиваются события десятилетней давности.

Надя, счастливая и воодушевленная, отмечает окончание интернатуры по тропическим болезням.

Распределение в Анголу, в один из госпиталей Луанды. Наша свадьба в посольстве. За неимением нормальных цветов и времени на подготовку, для букета невесты Шаман с Сарматом оборвали все клумбы у посольства.

Цезальпинии и страстоцветы. Надя тогда назвала эти

цветы именно так.

А потом, уже позже – боль. Темнота. Пустота.

– Волк, возвращайся, – хмуро косится Сармат, – это так, пока прелюдия.

Закуриваю и забираю одну из чашек с кофе.

Мгновенно вспоминается чай на кухне у Леры. Надо повторить, не особо откладывая. Но в голове вертится единственный вопрос.

Вот на кой ляд она выбрала именно эту специализацию.

– Не интересно, под чьим руководством твоя Лунина занимается научной работой?

Молча гляжу на Сармата в ожидании ответа.

– Бортников.

Вечер флешбэков торжественно объявляется открытым.

Еще один «привет» из прошлого.

Отряд врачей, работавших под руководством Бортникова в Центральной Африканской Республике, удалось освободить и вывезти в полном составе. К операции готовились две недели.

Штурм лагеря боевиков прошел практически без потерь с нашей стороны.

Отработали быстро и четко.

Потом, мне пришлось два месяца провести в госпитале, но это не считается. Понимал, на что подписывался.

– Ладно, что по родителям Леры?

– Профессора в ростовском медицинском. Вполне респектабельные и законопослушные. Видимо, под предлогом отсутствия специализации домашняя девочка решила улизнуть из под опеки родителей.

– "Видимо" или есть подтверждающие факты?

Получается жестче, чем надо.

Но Сармат мгновенно исправляется.

– Фактов нет. Только предположение.

– Ты давай по фактам, что еще? Шаман, так. У тебя там что?

Шаман мрачно хмыкает и двигает плечами, разминая затекшие мышцы.

– А это только после Сармата. Такое лучше по порядку.

Снова перевожу взгляд на Сармата.

Тот утыкается в свой ноут, выискивая нужный файл в базе данных.

– Валерия Лунина была одной из тех девушек, которых удалось освободить во время ликвидации братьев Султановых.

Ошалело вслушиваюсь в то, что говорит Сармат и пытаюсь связать все воедино. А заодно вспоминаю тот межведомственный ад, который творился в тот момент. Полномочия и сферы интересов поделили жестко.

Мы занимались разработкой каналов, по которым девушек продавали в Северную Африку. Мы с парнями в тот момент как раз шерстили притоны Каира. Кое-кого удалось

найти и освободить, вывезти обратно в Россию.

Работа все еще продолжается.

Но вряд ли удастся найти всех похищенных девушек.

– Это точно?

Сармат утвердительно кивает.

– Да. Есть протоколы, отчеты. Лунина точно была среди освобожденных девушек.

Гашу сигарету в пепельнице и тут же вытаскиваю из пачки еще одну. Закуриваю и настраиваюсь на очередную порцию дурных новостей.

- Шаман, у тебя что там?

– По сегодняшней ситуации. Изучил видео из клуба. Смотри сам. Внимательно.

Разворачивает ноутбук так, чтоб я мог видеть экран.

Бегло проматывает кадры, где мы танцуем с Лерой. Перематывает до нужного момента и останавливает. Увеличивает картинку и наводит курсор.

– Теперь смотри внимательно. Узнаёшь?

Поперхиваюсь сигаретным дымом. На пару мгновений в толпе приглашенных гостей отчетливо мелькает Джафар Султанов.

– Живой, значит.

Мгновенно оцениваю ситуацию. Все видится в крайне паршивом свете. Кому-то было выгодно инсценировать смерть Джафара Султанова? А возможно, и Ибрагима. Теперь нет уверенности, что он тоже ликвидирован.

– Это еще не все. Теперь, смотри на Леру.

Шаман ставит на режим замедленной перемотки и клавишами увеличивает картинку. За пару секунд до того, как сорваться и направиться к выходу, Лера четко смотрит в ту сторону, где только что показался Джафар.

С учетом того, что она была одной из тех похищенных девушек...

Машинально сминаю в ладони пачку с сигаретами. Захлестывает ярость.

Нельзя идти на поводу эмоций. Не сейчас.

– Так, что еще удалось выяснить. С кем встречался Джафар?

– Выяснить не удалось. Попробую отследить по дорожным камерам, но сам понимаешь – до утра придется подождать. И то, если повезет.

Киваю.

До утра подождать и не факт, что удастся отследить. Морально готов к тому, что эта ниточка может оборваться. Как и все предыдущие.

– Ну вот, собственно основное ... – пожимает плечами Сармат.

Шаман вопросительно смотрит на меня.

– Официально, Джафар и Ибрагим Султановы были ликвидированы. Ты ведь понимаешь, во что это может вылиться?

– Понимаю, – мрачно цежу и пытаюсь воедино собрать

лоскуты информации.

Но ясно одно.

Леру надо перетаскивать к себе домой. И как можно скорее. До утра в своем доме она точно в безопасности. И за это время придется найти способ перевезти ее к себе.

– Ладно. Мне надо обмозговать все это. Утром решим, что к чему. И по Султановым – пока придержать информацию.

Парни хмуро скалятся. Кивают.

– Кстати, ее подруга, Полина, по ходу полностью в курсе. Не факт, но почти уверен.

Усмехаюсь.

Еще во дворе у Леры понял, что ее подруга явно приглянулась Сармату. Да нет, по ходу еще в клубе.

– Телефон хоть дала?

– Только телефон и дала, – страдальчески ухмыляется Сармат.

Прощаемся.

Еду домой. Попутно пролистываю дежурные сообщения от тех, кто сейчас незаметно рассредоточен вокруг дома Леры.

Теперь многое становится на свои места. Ясно, кого до одури боится Лера.

Чувствую, как накатывает ледяная волна бешенства. Готов порвать любого, кто решит ее обидеть. Стараюсь не думать о том, что могла пережить Лера во время двухмесячного плена.

В голове всплывают обрывки спецкурсов по работе с заложниками и освобожденными из плена. По любому, там целый комплекс посттравматического...

Черт, девочка, да что ж ты сразу не призналась... перепуганный, мой, зайчонок.

Адреналин злым огнем выжигает вены. Торможу за пару кварталов от дома Леры. Быстро прокручиваю разные возможности.

Вернуться к ней и забрать ее – совсем не вариант, хоть и кажется очевидным. Утащить к себе девочку – самое то, что надо. Но не подходит.

Лера от каждого шороха вздрагивает.

И причина теперь ясна.

Поэтому, вариант прямо сейчас заявиться и утащить к себе, не подходит.

Откидываюсь затылком на подголовник водительского кресла. Беру в руки телефон и машинально выискиваю в мессенджере контакт Леры.

Она в онлайн. Не спит.

Набираю сообщение.

«Спокойной ночи, Лера»

Отправляю. Пялюсь в экран и ловлю себя на том, что улыбаюсь.

И жду ее ответа.

Сообщение мгновенно становится прочитанным.

Пока Лера набирает что-то в ответ, в голову приходит

единственно верный план действий.

Глава 6. Кто на фото?

ЛЕРА

На воротах защелкивается замок, но я еще долго стою на пороге дома.

Так тихо и спокойно. Безмятежно.

Ошеломленно разглядываю ночной сад, подсвеченный гирляндами. До того, как меня похитили, мне доставляло особое удовольствие украшать гирляндами яблони и поросли фундука.

Сад всегда казался мне волшебнo-уютным и незыблемым уголком моего личного счастья.

За один миг все резко поменялось.

Роскошь мирного времени, ненужная и даже опасная в моем настоящем.

Читать учебники и выполнять домашние задания я могла только запершись в ванной комнате. Так, чтоб через окна дома не был виден свет. Глупая предосторожность, но она давала мне надежду. И все равно было страшно, я постоянно прислушивалась к звукам.

До одури боялась услышать чьи-то шаги.

Рядом с домом. В самом доме.

И даже несмотря на бодрые заявления в СМИ, мне продолжало казаться, что братья Султановы не погибли во время штурма.

Ерунда.

Это всё посттравматическое. Когда-нибудь, должно пройти. Надо только привыкнуть к мысли, что за мной никто не охотится.

И поверить в слова Захара.

Вдыхаю аромат сырой, осенней ночи и пытаюсь уловить запах мужчины, еще недавно сидевшего на моей кухне с кружкой чая.

Мои мысли в полном смятении, а сердце колотится так, словно его подключили к дефибриллятору. Этот внезапный поцелуй с Захаром был не похож на мой предыдущий опыт с Лёвой.

Настоящий, взрослый поцелуй. Такой волнующий...

Закусываю губу и зажмуриваю глаза. Мне так хорошо, что хочется расплакаться от эмоций и накатившей волны острого, обжигающего счастья.

И даже если утром окажется, что все это был лишь сон, я проснусь счастливой. Ведь это мой счастливый сон, впервые за последние месяцы. Влюбляться нельзя, но хотя бы утра никто не запретит мне немного помечтать.

Гирлянды не гашу.

Возвращаюсь в дом и решаю не запираť двери в спальне. Просто потому, что Захар пообещал мне безопасность этой ночью.

Верчу в руках телефон и думаю, стоит ли написать Захару. Понимаю, что это будет слишком дерзко с моей стороны.

А возможно, слишком навязчиво.

Разглядываю фото Захара в мессенджере. Увеличиваю фотку и скачиваю ее к себе в телефон. Мне нравится его улыбка и ... губы.

Сердце замирает, когда я вижу, что он набирает мне сообщение.

«Спокойной ночи, Лера».

Перечитываю эти три слова и улыбаюсь так, как не улыбалась уже очень давно. Надо что-то ответить... но кроме ответного *«спокойной ночи»* в голову не приходит ничего путного.

Отослав сообщение, я прямо в одежде заваливаюсь спать. *Абсолютно счастливая и на самом деле успокоившаяся.*

Утро приносит новую порцию дурных новостей. Просыпаюсь от сообщения на телефон, пришедшего одновременно с только что сработавшим будильником.

«Лера, доброе утро. Сегодня крайний срок сдачи пропуска и электронных ключей. В десять жду на кафедре».

Бортников. Что б его злые корчи разобрали...

Впервые за последние полгода я достаю косметичку и начинаю разбор всяких баночек и упаковок. Макияж наношу с такой тщательностью, словно не на занятия собираюсь, а на кастинг фотомоделей.

И долго выбираю одежду. Джинсы и водолазку не хочется.

Пусть будет короткое шерстяное платице и кожаная курточка в тон. Купила эту красоту на первую зарплату еще про-

шлой весной. Незадолго до...

Верчусь перед зеркалом и смущенно поправляю платье. Декольте слишком глубокое, а с моей "троечкой" Наверное слишком бросается в глаза. *Ой, точно не место таким нарядам в моей жизни.* Но именно сегодня мне хочется быть самой красивой.

Хотя, на встречу с Захаром я не надеюсь.

Это совершенно не для ... не из-за Захара.

Стоит все-таки отдавать отчет в том, что для него я была вчера лишь случайным приключением. Он слишком взрослый и шикарный. Слишком искушенный и опытный.

И да, стоит признать, что он слишком хорошо целуется.

А значит, ему явно есть кого целовать. И не только.

В институте жизнь идет своим чередом, но однокурсники моментально реагируют на смену моего имиджа. Лёва какое-то время откровенно тарашится на меня, но затем, презрительно морщась, отворачивается. И почему-то отходит в сторону кафедры тропической медицины.

– Лера, прикроешь меня на терапии? – тараторит Полин-ка, чуть не сбив меня с ног.

– Так, а ты что, на лекцию не идешь?

Подозрительно кошусь на подругу, которая вопреки обыкновению сейчас блистает во всей красе.

Макияж, платье-мини... Так-так.

– Какая лекция? Мне срочно надо в «Инсайт», там распродажа нижнего белья. Ну и чулки купить еще... Парфюм

вроде бы на первый случай есть.

– Поль, – торможу ее, – а теперь давай, выкладывай.

Насколько я знаю, у Полинки никого нет. И серьезных отношений ни с кем не было. И тут такая метаморфоза за одну ночь...

– Что? – смущенно хлопает глазами Полинка, – а ты не догадываешься?

Резко осеняет догадка.

– Сармат?

– Да, – выразительно шипит Полинка и заливается краской, – только никому вообще, ладно?

– Вы с ним... – пытаюсь подобрать нужное слово, но в голове пока не укладывается.

– Нет. Но он сегодня за мной заедет после занятий. Куда-то свозить обещал, я даже не особо поняла. В общем, мне надо быть во всеоружии.

Обалдело гляжу на подругу и улыбаюсь. Нет, я безумно рада за нее, но в голове пока не укладывается.

– Вы ж почти не знакомы...

– Как будто это может помешать. Кстати, ты тоже мне не рассказала, что у тебя там с Волком приключилось? И почему ты была в его пиджаке... Рассказывай, как он вообще у тебя дома оказался.

Задумываюсь. Если бы я знала, как он нашел меня...

– Поль. Все сложно, и знаешь, я боюсь.

– Волка? – удивленно шипит подруга, – чего его бояться.

Мне Сармат про него рассказывал. Захар Волков – живая легенда. С ним ты в полной безопасности. Это слова Сармата. Дословно тебе цитирую.

– Да нет, не его... Боюсь, что вообще все это мои же глупые выдумки. Ну понравилась я ему, решил продолжить знакомство. Но ведь ничего не было. Он – взрослый мужчина и явно со мной не будет возиться. На фиг я ему сдалась?

– Тридцать пять, – уверенно бросает Полинка, явно невпопад.

– Чего – тридцать пять?

– Ему тридцать пять. Я узнавала. Скорпион по гороскопу, если тебе интересно.

– Вот, еще хуже. Двадцатилетняя пигалица ему точно даром не нужна. Да еще и с моими проблемами.

– А он в курсе?

– Нет. Не должен. Я не сказала. Не думаю, что он поверит.

– Зря, – пожимает плечами Полинка, – я б сказала. Так, ладно, ты меня прикрой на лекции. Как пустят по рядам листов с фамилиями, за меня распишись. Выручи, пожалуйста.

Киваю и прыскаю со смеху.

Полинка корчит такую умильно-жалостливую мордочку, что тут любую просьбу выполнишь.

– Я тебе тоже что-нибудь прикуплю на распродаже, у нас с тобой один размер.

– Поля, не вздумай, – предостерегающе шиплю и делаю «страшные» глаза.

Но когда это подругу останавливало...

Полинка уже мчится по коридору кафедры в сторону выхода.

Собравшись духом, с тяжелым сердцем разворачиваюсь и иду к кабинету заведующего. Уже собираюсь постучаться, как дверь открывается и меня едва не сбивает с ног Лёва.

Морда хмурая.

Оно и понятно. От Бортникова в хорошем настроении мало кто выходит.

А желание Лёвы попасть на стажировку в проект, всегда раздражало Ивана Матвеевича. Впрочем, сейчас и я в немилости. Кто б мог подумать.

– Лер... давай ты не будешь меня караулить повсюду?

Ошалело таращусь на Леву. Спятил, что ли...

– Лёвка, ты хоть иногда сверяйся с реальностью.

– Не понял.

– На занятия иди, – бурчу ему.

И смешно, и нелепо одновременно. Решить, что я его подкарауливаю – вот реально у парня самомнение. Впрочем, при связях и финансах его отца, это неудивительно.

Набираюсь храбрости и стучу в кабинет Бортникова. Не дожидаясь ответа, открываю дверь.

– Лера, проходи, – кивает Иван Матвеевич, – садись.

Аккуратно присаживаюсь на краешек кожаного диванчика.

На сердце очень тяжело. Поставить точку в проекте, ко-

торым бредила почти три года. И поставить крест на своей мечте, к которой шла еще со школы.

– Ты сейчас неверно оцениваешь ситуацию, – начинает Бортников и делает паузу.

Для себя решаю не спорить с ним.

Бесполезно.

Ведь он уже принял решение. Поэтому, вместо ответа, я молча киваю и бесцветно улыбаюсь.

– Ты думаешь, мне легко было вычеркнуть тебя из проекта? Лера, ты не просто перспективная студентка, в тебе есть талант, ты мыслишь нестандартно и у тебя все задатки к исследовательской работе.

Но.

Всегда в таких случаях следует то самое «но».

И я жду его. Со спокойствием обреченного.

– Я понимаю, что кроме исследовательского интереса, работа в проекте для тебя важна из-за денег. Я в курсе твоей ситуации. Повышенной стипендии не хватит даже на элементарные запросы. Лер, я не какой-то изверг. И тебя ждут на кафедре социальной медицины. Там есть неплохой проект, спонсируется даже более щедро, чем этот. Тебе стоит только согласиться. Я уже договорился насчет тебя.

Поднимаю глаза на Бортникова и пытаюсь осознать услышанное.

– Иван Матвеевич, спасибо, но мне не все равно, какими исследованиями заниматься. А деньги... Так и официантам

в кафе тоже платят. Не беспокойтесь, работу я найду. Мне нужен был именно этот проект.

Бортников заваривает листовой чай в огромной стеклянной кружке, обрамленной в латунный подстаканник. Бросает в нее несколько кусков сахара и рассеянно помешивает ложкой.

– Лера. Нет.

– Понятно, – без эмоций киваю и пожимаю плечами.

– Сдай, пожалуйста электронный ключ и пропуск. И не делай слишком поспешных выводов. Мне всегда нравилось твоё рвение в этом проекте. Но он не для тебя.

Вытаскиваю из сумочки пластиковую карту-пропуск и электронный ключ от лаборатории. Кладу на стол, рядом с чайной кружкой.

– Так... в общем, твоё решение ждут на кафедре социальной медицины. Советую соглашаться. Успешных стажёров могут оставить в продолжении программы. И предложить контракт по окончании обучения.

– Спасибо, – сухо киваю Бортникову и встаю с диванчика.

Но неожиданно мой взгляд падает на фото в пластиковой рамке. Сознание прошибает, словно от удара молнии.

Волк, Сармат, Шаман и ещё один парень.

Опускаюсь на диванчик и пытаюсь вдохнуть воздух, ставший разреженным и сухим.

– Лера, тебе нехорошо?

Бортников мгновенно подсказывает к кулеру и наливает

воды в пластиковый стаканчик.

– Выпей.

– Нет, спасибо, – выдыхаю и продолжаю смотреть на фото, – просто голова закружилась. Это от волнения, наверное. Я позавтракать забыла.

– Посиди немного, выпей воды.

Сомнений нет, на фото Захар и его друзья.

– Иван Матвеевич, можно вопрос?

– Да, конечно.

Чувствую, что ему очень неловко дается этот разговор. Но сейчас у меня вопрос куда важнее моей стажировки, только что накрывшейся медным тазом.

– Кто эти люди? Рядом с вами, на фото. Это же Африка, да?

Бортников берет фотографию и долго смотрит на нее, прежде чем начать говорить. А я с интересом изучаю то, как на его лице одна за другой мелькают эмоции. Вот только правильно «прочитать» их не могу.

– Центральная Африканская Республика. Два года назад. Бригада врачей работала в составе гуманитарной миссии. Нас захватили повстанцы и увезли в один из своих лагерей. Мы не должны были выезжать за пределы Банги, столицы ЦАР. Но так уж получилось...

Бортников погружается в воспоминания и качает головой, словно и сам не рад картинкам из прошлого.

– На вас напали?

Ответа нет. Да я и не жду его. Все и так ясно.

– Лера, я прекрасно понимаю, что может чувствовать тот, кто пережил плен. И так просто это не проходит. Именно поэтому, я принял такое решение. Надеюсь, со временем ты изменишь свое мнение.

Молчу. Обдумываю вопрос.

Нет времени для заходов издалека.

– Эти люди на фото – те, кто вас освобождал? Это типа спецназа, да?

– Спецподразделение «Кордон». Если тебе это о чем-то говорит, – усмехается Бортников и ставит фотографию на прежнее место, – специальный отряд, входит в структуру внешней разведки.

Во все глаза таращусь на фото.

И да, сомнений нет – это именно Захар Волков и его друзья, которые были с ним в клубе.

Сармат и Шаман.

И еще один, незнакомый мне, но очень похожий на Захара.

– Так, Лер... – нервно кряхтит Бортников, – тебе пора на занятия. И не затягивай с ответом по стажировке.

Невнятно буркнув *«всего доброго»*, пулей вылетаю из кабинета Ивана Матвеевича.

На парах сижу так, словно в попу сразу всадили десяток иголок.

Мысль то и дело возвращается к разговору в кабинете

Бортникова. Достая телефон и начинаю гуглить все, что может быть известно про этот самый «Кордон». Но понимаю, что информации скорее всего не будет.

Впрочем, найденного вполне достаточно, чтоб понять главное. Одно из элитных подразделений спецназа по линии внешней разведки, действующее за рубежом. Высший уровень профессионализма.

Голова кругом от этой информации. И от фотографий, явно сделанных на Ближнем Востоке и в Африке.

Периодически заглядываю в мессенджер, но Захар за это время так и не появился в онлайн.

Волшебство вчерашней ночи мигом рассеивается.

Я отчетливо понимаю, что наши пути с Захаром больше не пересекутся.

Наверняка, он уже пожалел о том, что наобещал мне вчера.

Или просто забыл. Что ж, навязываться не стану.

Случайный поцелуй в его жизни. И первый настоящий для меня.

В одном он не подвел. Этой ночью, обнадеженная его обещаниями, я и в самом деле спала спокойно.

Как же мне не хватает Полинки рядом.

Она бы точно нашла для меня нужные слова. Но пусть хотя бы ей повезет. С тем же Сарматом, в которого она явно влюбилась по уши.

Выхожу из здания учебно-лабораторного корпуса и зами-

раю на ступеньках, мокрых от недавнего дождя. Едва не поскользываюсь на высоченной шпильке. Мое внимание привлекает стайка однокурсниц, суетливо крутящихся вокруг черного внедорожника.

Захар Волков небрежно облокотился на капот джипа.

Залипаю на его шикарной, накачанной фигуре. Отмечаю, что ему очень идет черная кожанка. Но почему-то я уверена, что под ней скрыт подвес с кобурой.

На капоте джипа лежит роскошный, огромный букет розовых роз.

Сердце подпрыгивает, стоит мне встретиться с его взглядом. В котором безошибочно улавливаю откровенный, чисто мужской интерес.

И этот интерес связан со мной.

Глава 7. Личная защита

ЛЕРА

Спускаюсь по гранитным ступенькам, скользким от недавнего дождя. Не отрываясь, смотрю на Захара. Только один его взгляд дарит мне непривычно-сладкие ощущения.

Он делает несколько шагов ко мне и тоже не разрывает взгляда. Даже не могу осознать толком, что я чувствую.

Мне просто тепло и невероятно хорошо.

– Привет, – едва слышно здороваюсь.

Позволяю Захару накрыть мои губы поцелуем и заласкать их своим горячим языком. Глубокий и откровенный поцелуй, на который я отвечаю.

В моих руках оказывается огромный букет роз, источающих невероятный аромат. Так непривычно. Ведь мне никто не дарил розы... только в школе на восьмое марта тюльпаны.

А Лёва вообще не считал нужным дарить мне цветы.

Такой роскошный букет цветов я вообще получаю в первый раз в жизни.

– Я скучал по тебе, – откровенно признается Захар и обжигает меня горячим взглядом.

– Я тоже, но так и не смогла найти повод написать тебе или позвонить.

Не знаю отчего, но я открыто признаюсь ему в том, что действительно искала повод продолжить общение.

– Просто звони или пиши. Не надо повода.

В бархатистом голосе – теплая хрипотца.

Чувствую, как нас расстреливают сотни пар любопытных глаз. И мои однокурсники, и даже незнакомые мне студенты. Ну еще бы, ведь джип Захара въехал прямо на территорию студенческого городка.

Интересно, как его пропустили?

У нас вход только по пропускам и так просто на территорию университетского кампуса не въехать.

– Похоже, на нас все глазают...

– Да, – пожимает плечами Волков и продолжает всю съедать меня заинтересованным взглядом.

И кажется, его совершенно не смущает такое внимание.

Довольная и счастливая, иду вместе с ним к джипу, держа обеими руками огромный букет розовых роз. Наверное, я выгляжу совершенно обалдевшей, но я и в самом деле ошеломлена.

Вокруг его джипа творится нездоровое оживление.

Однокурсницы, словно с цепи посрывались. Показательно громко хихикают, вертятся и стреляют взглядами в сторону Волкова.

Захар подходит к джипу и вытаскивает листок бумаги, вложенный между дворниками и лобовым стеклом. Разворачивает записку и я заглядываю вместе с ним.

На листке нацарапан телефонный номер, имя Катя и отпечаток губной помады.

– Сучка, – злым шепотом вырывается у меня.

Мгновенно осекаюсь и смущенно отвожу взгляд.

Но тут же решаю завтра найти эту Катю и популярно объяснить изложить все, что о ней думаю. Да и искать долго не надо, мы с ней в одной группе учимся.

Захар усмехается и выбрасывает записку в урну.

Мельком бросаю взгляд на Катю и упиваюсь тем, как мгновенно мрачнеет ее кокетливая физиономия.

– Лер, есть разговор, – неожиданно серьезно начинает Захар.

Мы стоим на достаточном отдалении от моих однокурсников, так что нас точно никто не услышит.

– Что-то случилось?

– Да. И это касается тебя.

Сердце мгновенно уходит в пятки.

Инстинктивно оглядываюсь по сторонам...

– Ты мне когда собиралась сказать про Султановых? Про Джафара и Ибрагима.

Вздрагиваю и облизываю пересохшие от волнения губы.

Накатывает паника.

От одних только фамилий моих похитителей мне снова становится страшно. Глубоко дышу, стараясь вспоминать советы Полинки, чтоб снова не провалиться в темную бездну панической атаки.

Волков мягко притягивает меня к себе. Не сопротивляюсь его силе. От его прикосновений мне становится спокойней.

Словно он сейчас – центр моей безопасности.

– Захар, как я должна была тебе рассказать? Мы почти не знакомы. И что рассказывать? Раз ты в курсе моей ситуации, то знаешь, что их больше нет. А все мои заморочки – реакция на посттравматический стресс.

Волков хмуро усмехается и зло сощуривает глаза.

– Султановы живы.

Внезапно налетевший порыв промозглого ветра срывает сухие листья с каштановых деревьев и пригоршней бросает их в нашу сторону.

Прямо на капот джипа, на мой роскошный букет роз.

– Лер, думаю тебе надо поехать со мной. Так будет лучше.

– Нет. Мне надо просто уехать. Куда – пока не знаю. Возможно, сменить университет. Вернуться в свой город или перевестись в другой институт. Здесь оставаться опасно...

Размышляю вслух, совершенно отчаявшись хоть где-нибудь найти свой личный островок безопасности.

Снова бежать, снова прятаться и скрываться...

– Тебе не сбежать от меня. И не обойтись без моей помощи, Лера.

Вздрагиваю от того, как Захар произносит мое имя.

– Я справлюсь сама.

Уголки губ дергаются в едва заметной усмешке. Темный взгляд серьезен.

– Сама... – хрипло повторяет он и притягивает меня так, что наши тела соприкасаются вплотную.

– Отпусти меня.

– Нет. Считай, что отбегалась. Теперь ты – под моей личной защитой.

– Ты не знаешь, кто эти люди. И насколько они опасны. Когда ты обещал мне открыть охоту, ты не представлял, на кого надо охотиться. Султановы слишком опасны.

Вместо ответа, Волков фыркает со смеху и расстреливает меня темным, насмешливым взглядом.

– Серьезно? Не знаю? Кстати, капкан, я так полагаю, предназначенся кому-то из них?

– Захар, я не хочу впутывать тебя в эту историю...

Договорить мне не дают. Мои губы снова накрывает требовательный, влажный и откровенно-порочный поцелуй.

Но кое-что прояснить надо прямо сейчас...

Высвобождаюсь из объятий Волкова.

– Как ты узнал, где я учусь. Мое расписание и то, что я выйду сейчас из этого корпуса. И как узнал, что Султановы живы?

– Лер, я тебя предупреждал сразу. Найти нужную информацию по тебе – дело недолгое. Полчаса. Примерно столько по времени и заняла твоя проверка.

– Проверка? – вздрагиваю я от того, как Захар на автомате называет свои действия.

– Лер, это было очень несложно.

– Понятно, – задумчиво выдаю я и поднимаю взгляд на Захара, – сказывается служба в «Кордоне», да?

Стоит признать, выдержка у Волкова – профессиональная. Ни тени удивления на лице.

– Интересно, откуда сведения? – задумывается и удивленно вскидывает бровь, – Бортников?

Дуэль.

Информация обо мне в обмен на информацию о нем. Но стоит признать, что пока Волков побеждает.

– Да. Фото на столе, в его кабинете. Я только что от него. Он рассказал про захват группы медиков в Банги и про свое освобождение.

Мгновенно грустнею, вспоминая свой разговор с Иваном Матвеевичем.

– Что такое? Проблемы?

– Нет. Просто... долгая история. Не хочу грузить. И да, проблемы с Бортниковым. Слышать о нем не хочу. Испортил мне всю карьеру.

Захар достает сигарету и щелкает зажигалкой.

Делает глубокую затяжку и задумчиво глядит на меня.

– Вообще-то, он нормальный мужик... Лер.

Осекаюсь.

Пытаюсь осознать его ответ.

– Захар. Я не хочу говорить о нем. Просто... отвези меня домой. И ты прав. Раз Султановы не вышли на меня, значит и не ищут. Зачем им это? Мне и в самом деле надо просто оставить прошлое и начать жить дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.